

УДК 140.8:304.42:316.356.2

ОТЦЫ И ДЕТИ: ДИСКУРСИВНЫЕ СТРАТЕГИИ СЕТЕВЫХ СООБЩЕСТВ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ¹

Н.Н. Козлова*, С.В. Рассадин**

*ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

**ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь

DOI: 10.26456/vtphilos/2020.4.117

Актуальность исследования определяется противоречивостью современного прочтения ряда когерентных феноменов – семьи, родительства, материнства, отцовства, детства. Объектом исследования являются дискурсы российских сетевых сообществ отцов, которые выстраиваются вокруг проблем современной семейной и демографической политики. Новизна исследования состоит в дискурсивном анализе нарратива отцовских сообществ, рассмотрении представлений участников сообществ об отцовстве как социальном феномене. Анализируя интерактивный сайт Фонда поддержки семьи и семейных ценностей «Отцовство» и его сетевые ресурсы авторы приходят к выводу, что дискурсивно отцовство рассматривается в двух планах – как условие для развития ребенка и как часть личностной сферы мужчины. По результатам исследования выявляется новая дискурсивная стратегия отцовства – модель «отца-менеджера», в рамках которой актуализируются компетенции социально активного ответственного отцовства.

Ключевые слова: *социальная и семейная политика, семейные ценности, трансформация института семьи, дискурсивный анализ, отцовство, сетевые стратегии.*

Трансформация семьи как социального феномена является артикулированным мнением, как в современном публичном дискурсе, так и в академической среде. Эксперты, обозначая две оценочные позиции в данном вопросе – кризисную (алармистскую) и модернизационную, – видят причины сложившейся ситуации и в явлениях экономического порядка, и в социокультурной сфере, в которой происходит переоценка сложившегося репертуара семейных ролей, семейных сценариев [19, с. 44].

Анализируя отцовство как социальный институт с определенным набором культурно детерминируемых прав, обязанностей, предъявляемых к мужчине как родителю, исследователи показывают на историческом материале смену моделей семей в корреляции с изменением ген-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 20-011-31701 «Государственная семейная политика как фактор устойчивого развития государства: сетевой анализ региональных практик в современной России» (2020).

дерного порядка. В трудах А.А. Темкиной, Е.А. Здравомысловой и др. выявляется связь депривации отцовства с функционированием советской этакратической системы, для которой характерно конституирование гендерного контракта «рабочей матери» и формирование «маскулинного» государства [12]. Полномасштабная трансформация российского общества в постсоветский период, по мнению исследователей, привела к появлению новых вызовов в области семейной и демографической политики [9]. Консервативный поворот в данной области социальной политики, закрепленный «Концепцией государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года» от 25 августа 2014 г. № 1618-р г., ориентирует граждан на «сохранение традиционных семейных ценностей, повышение роли семьи в жизни общества, повышение авторитета родительства в семье и обществе» и т. д. [10].

М.В. Бутаев отмечает зависимость между негативными тенденциями в семейной сфере и дефицитом отцовской власти и маскулинности [4]. Рассматривая отцовство как одно из главных проявлений мужской идентичности, исследователь утверждает, что «социально-философская специфика отцовства заключается... с одной стороны, в единстве феномена отцовства с феноменом маскулинности, с другой стороны, в их различии, нетождественности: на отцовство распространяются фундаментальные характеристики маскулинности – историчность, социальность и доминантность» [4]. Бутаев предлагает рассматривать отцовство в социально-философском плане как нравственно-этическую парадигму и концептуализировать проблему отцовства через концепты «власть-забота» и «позитивную власть», как единство дисциплины, порядка и ответственности [4].

В современной России исследователи выделяют различные модели родительства и отцовства: традиционное родительство и соответствующий ему тип отцовства, при котором отец выполняет роль «кормильца», а непосредственно в воспитании и заботе о детях не участвует, и современное родительство и соответствующий ему тип «вовлеченного» отцовства, предполагающего включенность отца в процесс воспитания [2]. Модель современного отцовства подразделяется исследователями на подвиды, включая «ответственных», «новых» отцов [8].

На основе анализа блогов отцов, Ж. Чернова приходит к выводу, что в современном российском обществе возникает разрыв между официальным публичным дискурсом с акцентом на «воспроизводство гендерной асимметрии в сфере родительства» и «моделями современного, включенного отцовства, которое формируется преимущественно на уровне практик» [18]. Рассматривая деятельность «папа-школ», исследователи отмечают, что практики ответственного отцовства не приобрели в российском социуме институализированную форму [3].

Значительную часть данных практик можно отследить в сетевом пространстве, в сообществах родителей, матерей и отцов, которые используются для общения, обмена информацией, мобилизации ресурсов и т. д. В частности, изучая сообщество «Мама», А.А. Гнедаш приходит к выводу, что его участники «солидарно разделяют ценности сформированного стандарта “современной счастливой семьи” и “публичного материнства”» [6]. И.О. Шевченко рассматривает российские сообщества отцов в сетевом пространстве, классифицируя сайты и страницы мессенджеров отдельных некоммерческих организаций (Фонд отцовства), интернет-порталы для отцов («Папа сегодня – PAPATODAY.RU»), форумы для различных целевых групп – разведенных отцов, молодых отцов, одиноких отцов, страницы мужских журналов [20]. Исследовательница делает вывод, что данные сетевые ресурсы не очень активны, а сообщества в основном используют сетевые технологии, чтобы информировать о своей деятельности [20].

Обратимся непосредственно к дискурсу об отцовстве как социальном феномене. Объектом настоящего исследования является сайт Фонда поддержки семьи и семейных ценностей «Отцовство» (<http://nnfo.ru>), одним из учредителей которого в 2014 г. стал Фонд содействия социальному и культурному развитию Москвы «Столица», а также сетевые ресурсы Фонда, нацеленные на продвижение проектов.

Под дискурсом авторы понимают предложенное Т.А. ван Дейком понимание дискурса как коммуникативного события или коммуникативного акта, осуществляемого в рамках социокультурного взаимодействия: «это существенная составляющая социокультурного взаимодействия, характерные черты которого – интересы, цели и стили. Изменения и ограничения находят свое проявление в дискурсе в виде определенных тематических репертуаров» [7, с. 53]. М. Фуко подчёркивает контролирующий характер дискурса: «Я полагаю, что в любом обществе производство дискурса одновременно контролируется, подвергается селекции, организуется и перераспределяется с помощью некоторого числа процедур, функция которых – нейтрализовать его властные полномочия и связанные с ним опасности, обуздать непредсказуемость его события, избежать его такой полновластной, такой угрожающей материальности» [16, с. 51].

Участники сообщества осмысленно включаются в проект, рефлексировав роли отца в функционировании российского общества и государства. По словам руководителя Фонда «Отцовство» А. Чегодаева, «папы – это отдельный слой общества, которому на данный момент не уделяют должного внимания» [1]. Организаторы Фонда отмечают «дефицит» социальной политики государства в области отцовства, переходя на патерналистский дискурс, характерный, как пишет О.А. Хасбулатова, для отечественной социальной политики в целом [17]. Согласно размещенному на сайте Фонда уставу, его основной це-

люю является «осуществление общественной и социальной деятельности, направленной на повышение статуса, общественной и социальной роли отца, его ответственности перед государством и семьей в соответствии с культурными и духовными потребностями современной России» [14]. Очевидно, что организаторы Фонда рассматривают собственную деятельность не только в рамках приватной, но и публичной сфер, обозначая свою ответственность, в первую очередь, перед государством. К средствам реализации указанных задач организаторы Фонда отнесли разработку программ и проведение различных мероприятий (съездов, форумов, конгрессов и пр.) в области семьи.

Организаторы сами выделили четыре направления своей деятельности: «Забота о семье» (формирование семейсберегающих инновационных технологий: воспитание, образование ребенка, совместные дела, планирование будущего, быт, здоровье), «Время с семьей» (обмен опытом качественного времяпрепровождения в кругу семьи: lifestyle, путешествия, развлечения, совместный досуг), «Мужская реализация» (развитие потенциала мужчины как главы семьи: саморазвитие, личное пространство, мужское хобби, строительство, карьера), «Общественная деятельность» (поддержка отца как социально ответственного гражданина: банк социальных инициатив Союза отцов, социальное предпринимательство, краудфандинг, партнерские социальные корпоративные проекты).

В отличие от материнских сообществ направление «Забота о семье» не предполагает упор на непосредственный уход за детьми (купание, кормление и пр.). Среди дискурсивных особенностей нарратива Фонда важно отметить современный, научный, проектный, менеджерский характер рефлексии проблемы отцовства. В частности, программы Фонда разрабатывают следующие проектные направления: «Ответственное отцовство», нацеленное на формирование культуры ответственного отцовства посредством информационных кампаний, массовых событий и специальных проектов, «Активный город», обращенное на развитие экстремального спорта и активного отдыха, «Наставничество», сфокусированное на «передаче мужской ролевой модели поведения, формированию ценностей и характера у подростков» [11]. При этом в данных программах феномен отцовства дискурсивно раскрывается в двух направлениях: первое – отцовство выступает как условие для развития ребенка, второе – отцовство выступает как часть личностной сферы мужчины. Видимо, поэтому указанные программы фундированы активизмом, настроены на формирование деятельной жизненной позиции отцов в семье и обществе.

Программы рассчитаны на сотрудничество и партнёрство не только с аналогичными организациями гражданского общества (Союзом отцов, Национальной родительской ассоциацией, Союзом женщин России, «Русью Православной» и др.), органами государственной вла-

сти (Государственной Думой Федерального Собрания РФ, Правительством Москвы), но и бизнесом. Помимо основного источника финансирования реализации проектов – Фонда поддержки президентских грантов [15] – спонсором мероприятий выступают крупнейшие игроки автомобильного, IT и других секторов рынка «мужской» сферы занятости. Это придает определенный андроцентричный вектор политике Фонда: учитывая и девочек-дочерей, в большинстве своем мероприятия ориентированы на мальчиков. В частности, на вручении премии «Папа Года–2018» были отмечены проекты «Отцовский Спецназ» (программа по созданию серии семейных военно-спортивных турниров «База Героев»), футбольный турнир на кубок «Деда Мороза» и т. п. Как сообщает сайт, в рамках мероприятия состоялось «знакомство с мужскими профессиями», а эксперты рассказывали участникам о том, как «не забывать о своих мальчишеских хобби» [1].

Важно обратить внимание, что отцовские и мужские роли в уставе, ряде документов, в высказываниях участников сообщества накладываются друг на друга, а слова «Отец» и «Мужчина» символически оформляются с большой буквы. Это не является спецификой дискурсивной стратегии Фонда. Сравнивая нарративы материнских и отцовских сайтов, можно прийти к выводу, что они построены практически симметрично. В частности, на сайте Всероссийского общественного движения «Матери России» указано, что задача одного из проектов движения – «поддержать роль и значимость женщины–Матери в нашем современном обществе... по своей природе каждая девочка – это будущая жена, Мама, бабушка» [5].

Комментируя те или иные события, участники мероприятий Фонда акцентируют внимание на распределении ролей в семье. В частности, на церемонии «Папа года 2018» один из участников, основатель общественного движения «Русь Православная» В. Семенов заявил: «Последнюю сотню лет роль отца постоянно нивелировали, поэтому важно в полный голос заявить, что папа – это Глава семьи! Главное, чтобы он был любящий и любимый, и тогда дом будет полон счастья!» [1].

Патриархатные дискурсивные стратегии в целом не характерны для Фонда отцовства. Его организаторы считают, что «должно появиться центристское, массовое светское сетевое объединение отцов, сконцентрированных на полноценном продолжении рода и воспитании подрастающих поколений в интересах семьи и страны» [13].

Наиболее важным с точки зрения выявления дискурсивных стратегий является проект Фонда «Старт Пап. ШКОЛА ЛИДЕРОВ. Отцы 3.0. Всероссийская школа лидеров отцовских сообществ», который был запущен во «ВКонтакте» в апреле 2020 г. (<https://vk.com/startpap>). Учитывая фактор пандемии COVID-19, подготовительная работа была про-

ведена в рамках сетевого сообщества, а форум состоялся в Москве в августе 2020 г. онлайн.

Главной задачей проекта являлась «поддержка и развитие социальных проектов, реализуемых отцами и отцовскими сообществами» [13]. Миссия СтартПап – «создание проектов для своих детей и их окружения», а также лозунги организаций, сотрудничающих с Фондом, – «Нет чужих детей, есть окружение моего ребёнка!», «Хотите улучшить мир для детей?», «Давай делать мир лучше для наших детей!» и т. п., носят детоцентричный характер. Они дискурсивно формирует нишу, в которой возможна и необходима реализация отцовства – околосемейное пространство (детский отдых, дошкольное, школьное, дополнительное образование, здравоохранение детей и подростков и т. д.), и забота о котором в советский период отводилась государству. Таким образом, проект моделирует фигуру Отца, который является медиатором между семьёй/приватной сферой и государством/публичной сферой не только как кормилец, но и как посредник между получателем и поставщиком социальных услуг. При этом запрос отцовства на улучшение социального окружения детей происходит не в пассивной форме, как традиционно выстраивается политика в сфере материнства (получение финансовых средств, предоставление льгот и пр.), но в активной форме, предлагающей формирование менеджерских компетенций.

Организаторы проекта предлагают: «За период обучения российские папы узнают, как сформировать бюджет и команду, оценить актуальность идеи, а также возможности использования ресурсов территорий, работы с партнерами и многое другое» [13]. На наш взгляд, речь идет о формировании новой модели – отца-менеджера, нацеленного на эффективную работу по продвижению интересов своей семьи на локальный и национальный уровни, ориентированного на создание устойчивых отношений с бизнес-сообществом, государством, представителями НКО, компетентного в любой области знания, затрагивающей вопросы детства. Модель «отца-менеджера», пользуясь словами одного из участников проекта, показывает, «как можно быть отцом в разных ситуациях; как можно проводить больше времени с детьми, находясь с головой в работе» [13]. Не случайно, что эксперты программы «СтартПап» имеют опыт планирования и руководства различными проектами, причем не только в области реального сектора экономики (строительном бизнесе, интернет-проектах), но и в сфере комьюнити-менеджмента, генеалогии, краеведения и т. д. Безусловный успех данного проекта свидетельствует о том, что данная модель была нормативно одобрена сообществом и может стать мейнстримом в политике в области отцовства.

Таким образом, в рамках исследуемого сетевого сообщества дискурс отцовства выстраивается вокруг модели социально активного ответственного отца – «отца-менеджера». Дискурс развернут в двух

направлениях – отцовство выступает и как условие для развития ребенка, и как часть личностной сферы мужчины. Вторая составляющая тесно связана с формированием маскулинной роли. Дискурсивные стратегии сетевого сообщества направлены не на придание власти отцу авторитарного характера, а сконцентрированы на его деловых компетенциях, которые позволяют отцу выступать актором заботы, защиты семьи, а также медиатором между семьей и внешней социальной средой. Дискурсивно выстраивается ниша околосемейного пространства (детский отдых, дошкольное, школьное, дополнительное образование и др.), в которой возможна и необходима реализация отцовства. Отмечая небольшие смещения дискурса в сторону патриархатных установок, в целом следует отметить, что доминирующий дискурс предлагает относительно партнёрский характер отношений между отцами и детьми. Переходя на патерналистский дискурс, запрашивая ресурсы и внимание государства, отцы обозначают небенефициарный характер помощи, но указывают на активистский, проектный подход к реализации политики в области отцовства. На наш взгляд, данный дискурс позволяет максимально эффективно аккумулировать ресурсы отцов для повышения их роли в обществе.

Список литературы

1. 5-й ежегодный Папа Фест 2018. Новый формат. 8000 гостей [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nnfo.ru/5-й-ежегодный-папа-фест-2018-новый-формат/> (дата обращения: 10.10.2020).
2. Авдеева А.В. «Вовлеченное отцовство» в современной России: стратегии участия в уходе за детьми // Социологические исследования. 2012. № 11. С. 95–104.
3. Безрукова О.Н. Практики ответственного отцовства: «Папа-школа» и социальный капитал // Вестн. Санкт-Петерб. ун-та. Сер. 12: Психология. Социология. Педагогика. 2012. Вып. 3. С. 266–275.
4. Бутаев М.В. Проблема отцовства в социальной философии: дис. ... канд. филос. н. Саратов, 2013. 144 с.
5. Всероссийский проект «Аллея Матери» [Электронный ресурс]. URL: <https://materirossii.ru/vserossijskij-proekt-alleya-materi/> (дата обращения: 10.10.2020).
6. Гнедаш А.А. Идеологический дискурс и общественная повестка дня современных сетевых сообществ рунета: кейс-стади online-сообщества «мама» // Траектории политического развития России: институты, проекты, акторы: материалы всерос. науч. конф. РАПН с международным участием. Москва, 06-07 декабря 2019. М.: Моск. педаг. гос. ун-т, 2019. С. 106–107.
7. Дейк ван Т.А. Язык. Познание. Коммуникация. Благовещенск: БГК им. И.А. Бодуэна де Куртенэ, 2000. 308 с.
8. Клецина И.С. Отцовство в аналитических подходах к изучению маскулинности // Женщина в российском обществе. 2009. № 3. С. 29–41.

9. Кон И.С. Маскулинность в меняющемся мире // Вопросы философии. 2010. № 5. С. 25–35.
10. Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года от 25 августа 2014 г. N 1618- р г. [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/70727660/> (дата обращения: 01.10.2020).
11. Наставничество [Электронный ресурс]. URL:<http://www.nnfo.ru/project/наставничество/>(дата обращения: 10.10.2020).
12. Российский гендерный порядок: социологический подход: колл. монография / под ред. Е. Здравомысловой, А. Темкиной. СПб.: Изд-во Европ. ун-та в Санкт-Петербурге, 2007. 306 с.
13. Старт Пап. ШКОЛА ЛИДЕРОВ. Отцы 3.0 [Электронный ресурс]. URL:<https://vk.com/startpap> (дата обращения: 10.10.2020).
14. Устав. Фонд поддержки семьи и семейных ценностей «Отцовство». М., 2014. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nnfo.ru/wp-content/uploads/2015/09/NNKO-Ustav.pdf>. (дата обращения: 10.10.2020).
15. Фонд Отцовство. Годовой отчет за 2016 год. [Электронный ресурс]. URL: https://drive.google.com/file/d/0B2FbZMlniFj_WIRxbTM3MGRlaXc/view (дата обращения: 10.10.2020).
16. Фуко М. Порядок дискурса // Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет. М.: Касталь, 1996. 448 с.
17. Хасбулатова О.А. Российская гендерная политика в XX столетии: мифы и реалии. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2005. 371 с.
18. Чернова Ж. Репрезентации отцовства: социологический анализ блогов // Интеракция. Интервью. Интерпретация. 2018. Т. 10, № 15. С. 6–23.
19. Чикалова Е.А. Исследования отцовства и маскулинности: точки пересечения // Женщина в российском обществе. 2012. № 2 (63). С. 43–53.
20. Шевченко И.О. Четвертая промышленная революция: реалии и современные вызовы // X юбилейные Санкт-Петербургские социологические чтения: сб. материалов междунар. науч. конф. 2018. СПб.: Санкт-Петерб. политехн. ун-т Петра Великого, 2018. С. 484–488.

FATHERS AND SONS: DISCURSIVE STRATEGIES OF NETWORK COMMUNITIES IN CONTEMPORARY RUSSIA

N.N. Kozlova*, S.V. Rassadin**

*Tver State University, Tver

**Tver State Technical University, Tver

The relevance of the study is determined by the inconsistency of the modern interpretation of a number of coherent phenomena - family, parenting, motherhood, paternity, childhood. The object of the research is the discourses of the Russian network communities of fathers, which are built around the problems of modern family and demographic policy. The novelty of the research lies in the discursive analysis of the narrative of paternal communities, con-

sideration of the ideas of community members about paternity as a social phenomenon. Analyzing the interactive website of the Fund for Support of Family and Family Values «Fatherhood» and its network resources, the authors come to the conclusion that discursively, paternity is viewed in two ways - as a condition for the development of a child and as a part of a man's personal sphere. According to the results of the study, a new discursive strategy of fatherhood is revealed – the «father-manager» model, within the framework of which the competences of socially active responsible fatherhood are actualized.

Keywords: *social and family policy, family values, transformation of the institution of the family, discourse analysis, fatherhood, network strategies.*

Об авторах:

КОЗЛОВА Наталия Николаевна – доктор политических наук, кандидат исторических наук, доцент, заведующая кафедрой политологии, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь. E-mail: tver-rapn@mail.ru

РАССАДИН Сергей Валентинович – кандидат философских наук, доцент, профессор кафедры психологии и философии, ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь. E-mail: s_r08@mail.ru

Authors information:

KOZLOVA Nataliya Nikolaevna – PhD (Political Science), Assoc. Professor, Chair of Political Science Department, Tver State University, Tver. E-mail: tver-rapn@mail.ru

RASSADIN Sergey Valentinovich – PhD (Philosophy Sciences), Assoc. Professor of the Department of Psychology and Philosophy, Tver State Technical University, Tver. E-mail: s_r08@mail.ru